

ШАЙБАКОВА Людмила Фаритовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры
государственного управления и экономики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 251-96-17
e-mail: econlaw@mail.ru

МОЛОКОВА Елена Леонидовна

Доцент кафедры государственного управления и экономики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 290-11-49
e-mail: student_ekip@mail.ru

Теоретические подходы к определению понятия институционального риска системы высшего профессионального образования¹

Ключевые слова: дефиниция и признаки институционального риска; трансформационные процессы системы высшего профессионального образования.

Рассмотрены теоретические подходы к понятию «институциональный риск»; на их основе дана формулировка дефиниции и конкретизированы признаки институционального риска системы высшего профессионального образования в условиях трансформаций образовательного пространства.

В современной экономике под воздействием процессов интеграции и глобализации возникают, взаимодействуют, усложняются новые формы образовательной деятельности, что ведет к формированию качественно новой структуры экономических отношений в системе образования.

Субъекты системы высшего профессионального образования в этих условиях сталкиваются с рисками, обусловленными неустойчивостью и противоречивостью институциональной среды. Данное ее состояние складывается вследствие отмирания старых, устоявшихся институтов, модификации существующих и возникновения новых (возможно, импортированных) институтов.

С целью формирования адекватных методологических подходов к понятию и оценке институционального риска системы высшего профессионального образования следует выделить *особенности российской образовательной среды*, формирующие профиль институционального риска в условиях трансформационных процессов:

- 1) наличие диспропорций в дислокации образовательных учреждений по регионам и муниципальным образованиям, что приводит к неравным возможностям населения в получении высшего образования;
- 2) региональная диспропорциональность рынков труда, снижающая возможности трудоустройства выпускника, – это результат неравномерного размещения и распре-

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00635).

деления сырьевых и производственных ресурсов, разных темпов развития экономики регионов и т. д.;

3) демографическая яма, обусловившая снижение конкуренции абитуриентов и, как следствие, вызывающая снижение качества знаний выпускников;

4) практически полное отсутствие активности работодателей при формировании компетенций будущих специалистов, ослабляющее взаимосвязь рынка труда и системы образования.

Не останавливаясь на раскрытии категории риска в широком смысле, отметим, что в науке достаточное внимание уделено исследованию данного понятия. Так, исчерпывающий анализ указанной категории проведен в работах В. М. Гарантурова [1. С. 18], О. И. Чубаровой [2], Н. В. Кузнецовой [3. С. 12] и др. Не акцентируя внимание на взглядах отдельных ученых, сформулируем наиболее приемлемую и универсальную для заявленного исследования дефиницию риска как опасность отклонения от желаемого результата. Особый интерес в связи с этим представляет анализ институциональных рисков в контексте международных трансформационных процессов российской системы образования – достаточно специфической области, для которой характерны особые риски, отличные от тех, которые традиционно рассматриваются в «теории рисков».

Изучение институциональных рисков в тесной связи с трансформационными процессами высшего профессионального образования позволит выявить и проанализировать возможные негативные последствия, которые могут быть вызваны современной институциональной реформой высшего образования. С целью объективного формулирования дефиниции институционального риска необходимо отметить, что учение о рисках – «рискология» – сформировано как междисциплинарное направление исследований. В связи с этим в науке еще не выработано единого понятия институционального риска как экономической категории. Многие работы, в которых так или иначе используется категория «институциональный риск», являются прикладными, и, следовательно, дефиниции исследуемой категории имеют отраслевую окраску и формулируются применительно к конкретному предмету исследования. В силу вышесказанного исследование научных взглядов на указанную категорию проведено вне связи с объектом нашего исследования – системой высшего профессионального образования.

Анализ существующих точек зрения позволил агрегировать взгляды исследователей в несколько основных групп. Ряд ученых формулируют понятие «институциональный риск» через перечень факторов, его вызывающих (Tan Yao-Hua и Verhagen Tibert [4], Е. Ананькина, Э. Дюбуа-Пелерен, Р. Ричардс, Ф. Гилл [5], Р. Бокушева и О. Хайдельбах [6], И. В. Данилова и Н. О. Мишин [7. С. 116], а также авторский коллектив – эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: А. Ю. Апокин, М. Е. Мамонов, Е. А. Пенухина, А. А. Пестова, О. Г. Солнцев, Г. В. Княгинина [8. С. 22], М. А. Шелунцова [9], И. Д. Введенский). При этом доминирующими факторами являются нестабильность формальных институтов (изменение норм регулирующих общественные отношения) и оппортунистическое поведение экономических агентов.

Г. С. Цветкова и О. С. Грозова [10], Е. Н. Кулюшин, С. В. Коржова квалифицируют институциональный риск через нерациональность институтов или их неэффективное (несбалансированное) взаимодействие.

Неразвитость, функциональная неэффективность или отсутствие институтов указываются в качестве факторов возникновения институциональных рисков А. Г. Сергеевым, М. А. Шелунцовой, С. В. Шимко [11]; также на данный фактор указано в Приказе Минсельхоза РФ от 9 июня 2009 г. № 218 «Об отраслевой Целевой программе по развитию малых форм хозяйствования».

Факторы отсутствия определенности и упорядоченности при принятии решений отмечены как квалифицирующие в дефинициях институционального риска в исследо-

ваниях таких авторов, как Г. Б. Клейнер, В. Л. Тамбовцев, Р. М. Качалов, О. Л. Яременко, Д. С. Федина [12]. Отсутствие институционального равновесия отмечает И. А. Руденков.

О несовершенстве институциональной системы, невыполнении ею согласовательных и интегративных функций пишут О. Л. Яременко, З. А. Жапуев. В рамках данной позиции И. Н. Петренко определяет институциональный риск как «нестыковки и трения элементов и компонентов экономических систем» [13].

Непризнание проекта, отсутствие согласования действий, несовпадающие интересы выступают как дефинитивнообразующие факторы в работах А. Галенович, А. Е. Тасмуханова, Т. И. Волковой [14]. Через институциональные изменения (изменения институтов) сформулировано понятие институционального риска в работе Н. О. Мишина [15].

Несовершенство законодательства как рискообразующий фактор указано в распоряжении Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года», а также в работе В. Бельковца [16].

Неустойчивость структур, нестабильность правил как основу формирования институциональных рисков отмечают Н. В. Кузнецова, В. А. Крюков [17].

Особо следует отметить довольно распространенную точку зрения, согласно которой основным фактором формирования институциональных рисков является противоречивая позиция государства (Е. Ю. Морозова, И. Ю. Пильщикова, С. А. Баканов, И. Д. Введенский, В. А. Крюков, Р. Бокушева и О. Хайдельбах).

Ряд авторов анализируют институциональный риск применительно к конкретной хозяйственной деятельности или направлению исследований. Например, С. Н. Кабушкин отмечает: «В контексте рассмотрения экономической сферы деятельности институциональный риск можно рассматривать как вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемыми в результате осуществления определенной производственной, финансовой и некоммерческой деятельности» [18].

А. В. Брег применительно к политической сфере оценивает институциональный риск как «наличие определенных, формально закрепленных норм, критериев рискованного поведения субъектов принятия решений, которые отражают признание неизбежности риска при принятии военно-политических решений» [19].

Как видим, анализ существующих подходов к понятию «институциональный риск» иллюстрирует существенный разброс точек зрения, отсутствие единых позиций в данной области исследований. Анализ научных источников литературы с определенной долей условности позволяет сгруппировать взгляды ученых в четыре подхода к формулированию дефиниции институционального риска с учетом:

- 1) совокупности рискообразующих факторов;
- 2) опасности отклонений, вероятности наступления нежелательного события (особенность опять в факторах-причинах);
- 3) нарушения взаимодействия, несовпадения интересов, опасности нарушения институционального равновесия, неоптимальности институциональной среды;
- 4) опасности нарушения функций системы.

Представляется, что три последних подхода формулируются через определенный результат. Однако их недостаток в том, что результат может быть вызван самыми разнообразными факторами (не только институциональными). В любом случае указанные подходы конкретизируются перечнем рискообразующих факторов.

Таким образом, основной тенденцией в науке является акцентирование факторов, вызывающих институциональные риски. Не оспаривая в целом позиции авторов, сделаем предположение, что для корректной дефиниции институциональных рисков не достаточно выделения одного дефинитивнообразующего признака. По нашему мнению, второй и четвертый подходы являются узкими и могут быть включены в более широкий, третий, подход. Поэтому можно согласиться с авторами, формулирующими

институциональный риск через нарушение институционального равновесия, неоптимальность институциональной среды.

Попробуем конкретизировать наиболее приемлемый, с нашей точки зрения, подход. Несовершенство институциональной организации (среды) выражается в отсутствии, неэффективности, противоречивости, нестабильности, нерациональности, несбалансированности взаимодействия институтов. Отметим, что институциональная среда образования включает в себя всю совокупность, институтов опосредующих функционирование системы ВПО в условиях трансформационных процессов (социальные, экономические, политические, правовые и др.).

Опасность нарушения институционального равновесия выражается в опасности изменения правил, законодательства, в несовпадении интересов, непринятии проектов, невыполнении программы и т. д. Институциональным равновесием будем считать такое состояние системы, при котором достигается относительно эффективная работа институтов. При переходе системы из одного состояния в другое (что имеет место в условиях трансформаций), когда прежние правила уже не действуют, а новые еще не в полной мере работают, возникает «среда риска» [20]. Институциональные механизмы действуют спонтанно и хаотично, вследствие чего возможно возникновение как дисбаланса взаимодействия институтов, так и неэффективных институтов, институциональных ловушек.

Учитывая выделенные признаки, институциональные риски можно определить как возможную опасность отклонения от желаемого результата, порождаемую неустойчивостью или неоптимальностью институциональной среды. Данная дефиниция является обобщающей и характерной для институциональных рисков любого направления исследований. Однако с целью корректного отображения институциональных рисков системы высшего профессионального образования (ВПО) в условиях современных трансформационных процессов следует учесть ряд особенностей.

Поскольку система высшего профессионального образования находится сегодня в процессе институциональных трансформаций, институциональный риск, как, впрочем, и многие другие категории, является мобильным, имеет динамику и тенденцию к видоизменениям, развивается нелинейно. Институциональный риск эволюционирует, усиливаясь или ослабевая под воздействием изменения факторов, его вызывающих. Таким образом, можно выделить немаловажный признак институционального риска системы ВПО в условиях трансформаций – динамический характер (протяженность и видоизменяемость во времени в зависимости от фазы трансформации ВПО).

Отметим, что для определения характера институционального риска системы ВПО имеет значение ее мультипликативность. Поскольку институциональные риски формируются в коммуникационном пространстве общественных отношений, нарастание институциональной нестабильности в образовательной системе ведет к разбалансированности (в частности, рынка труда), что, в свою очередь, скажется на всей экономике. Мультипликативность обусловлена еще и тем, что образовательный продукт представляется не только отдельному человеку, но и обществу в целом через систему компетенций выпускника, который участвует в общественном производстве.

Поскольку институциональная среда характеризуется как формальными (нормативные акты, договоры), так и неформальными (привычки, обычаи, традиции) правилами, а риски формируются в коммуникационном пространстве и всегда имеют канал передачи (субъекты, интересы которых затронуты риском), представляется важной реляционной составляющей институциональных рисков. Отсюда выделим еще один немаловажный признак – реляционность, т. е. зависимость от поведения носителя и транслятора риска. Так, оппортунистическое поведение, коррупция, игнорирование правил, отсутствие заинтересованности как факторы институционального риска зависят от поведения конкретных экономических агентов.

Наконец, следует обратить внимание на системность институционального риска. Результат оценки институционального риска всегда зависит от системы координат, в которой рассматривается. Одна и та же ситуация может являться рискованной для системы высшего профессионального образования и не быть риском для отдельного экономического агента.

Анализ исследований риска позволяет сделать заключение: комплексная оценка институционального риска невозможна в контексте одного направления (отрасли) знаний и требует учета всей совокупности институтов (культуры, права, истории, политики и др.).

Итак, квалифицирующими признаками институционального риска системы высшего профессионального образования в условиях современных трансформаций являются: динамический характер; мультипликативность; реляционность; системность. Авторская дефиниция институционального риска системы высшего профессионального образования в условиях трансформаций такова: эволюционирующая во времени в зависимости от фазы трансформации ВПО возможная опасность отклонения от желаемого результата, вызванная неустойчивостью или неоптимальностью институциональной среды, порождающая мультипликативный эффект и обладающая признаками реляционности и системности.

Источники

1. Гарантуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Дело и сервис, 2002.
2. Чубарова О. И. Образовательный риск как экономическая категория, его сущность // Ползуновский вестник. 2005. № 1.
3. Кузнецова Н. В. Управление рисками : учеб. пособие. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004.
4. Verhagen T., Tan Y.-H. Perceived Risk and Trust Associated with Purchasing at Electronic Marketplaces // Proceedings of the 13th European Conference on Information Systems, Turku, Finland, June 14–16, 2004. URL: <http://is2.lse.ac.uk/asp/aspecis/20040170.pdf>.
5. Глобальный экономический спад усугубляет страновые риски России / Е. Ананькина, Э. Дюбуа-Пелерен, Р. Ричардс, Ф. Гилл // Рынок ценных бумаг. 2009. 11 февр. Режим доступа: <http://www.rcb.ru/ol/2009-01/44545>.
6. Бокушева Р., Хайдельбах О. Актуальные аспекты страхования в сельском хозяйстве // Discussion paper. Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. 2004. No. 57. Режим доступа: <http://www.iamo.de/dok/dp57.pdf>.
7. Данилова И. В., Мишин Н. О. Воздействие институциональных рисков банковского сектора на региональные подсистемы национальной экономики // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 26 (164). Сер. Экономика. Вып. 22.
8. Княгинина Г. В. Институциональные риски в переходной экономике России и пути их снижения в аграрной сфере : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2007.
9. Шелунцова М. А. Риск-менеджмент в общественном секторе экономики // Проблемы современной экономики. 2011. № 3 (39).
10. Цветкова Г. С., Грозова О. С. Теория и практика институциональных рисков // Вестн. Чуваш. ун-та. 2012. № 1.
11. Шимко С. В. Специфика социализационных рисков в российском обществе: стратегии предупреждения : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2012.
12. Федин Д. С. Риск и личностное бытие в пространстве политики // Современные исследования социальных проблем : электрон. науч. журн. 2012. № 8(16). Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/fedin.pdf>.
13. Петренко И. Н. Институциональные риски и экономическая безопасность // Управление риском. 2002. № 4.

14. Волкова Т.И. Институциональные риски в системе отношений по вовлечению интеллектуальных продуктов в экономический оборот // Журн. экон. теории. 2012. № 3.
15. Мишин Н.О. Воздействие институциональных изменений на региональную экономику: теоретические, методические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2009.
16. Бельковец В. Третейский суд: поиск истины «на стороне» // Практическая бухгалтерия. 2010. № 8.
17. Крюков В. А. Арктический шельф – территория грез и действительности // Проблемы Севера и Арктики РФ : науч.-информ. бюллетень. 2009. Вып. 10.
18. Кабушкин С. Н. Управление банковским кредитным риском. М. : Новое знание, 2004.
19. Брег А.В. Политический риск в обеспечении военной безопасности: теория и основы управления : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.
20. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / пер. с англ. С.П. Баньковской // Thesis. 1994. № 5.